

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УРАЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

В статье рассматривается профессиональный и общеобразовательный уровень педагогических кадров на Урале в условиях проведения политики индустриализации в 1930-е гг. Анализируется система подготовки учительских кадров в уральском крае.

Ключевые слова: профессиональный уровень, образовательный уровень, уровень подготовки, учителя, система подготовки учителей, переподготовка учителей, педагогические кадры, советская педагогика, краткосрочные педагогические курсы.

E. S. Kinyova

3rd year Student of the Faculty of Geography, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor M. V. Suvorov

PROFESSIONAL AND GENERAL EDUCATIONAL LEVEL OF THE URAL TEACHERS IN THE EARLY 1930S

The article deals with the professional and general educational level of teaching staff in the Urals under the conditions of the industrialization policy in the 1930s. The system of teacher training in the Ural region is analyzed.

Keywords: professional level, educational level, level of training, teachers, teacher training system, teacher re-training, teaching staff, Soviet pedagogy, short-term teaching courses.

Работы, посвященные профессиональному и общеобразовательному уровню советского учительства, ранее были мало изучены. Так основное внимание в трудах советских исследователей уделялось партийному руководству формированием учительских кадров, решению проблем общеобразовательной школы в период введения начального образования [1, с. 72]. Естественно, что все работы были оформлены с соответствием правящей марксистско-ленинской идеологией. На сегодняшний день остается неосвещенными ряд вопросов, связанных с сформированием учительства на Урале, уровнем его профессиональной подготовки в 1930-х гг. Из этого следует то, что данная тема на современном уровне научного исследования не утратила своей актуальности.

Данной проблематикой в советской историографии занимались: В. Г. Чуфаров, П. В. Гришанов, А. И. Деменев, Н. С. Добровольский и др.

В конце 1920-х гг. молодое советское государство встает на путь индустриализации страны. Естественно, что для осуществления избранной стратегии развития необходимо в ускоренном темпе подготовить квалифицированных и профессионально-подготовленных специалистов, которые будут трудиться на производстве. Уровень грамотности населения к началу 1919-х гг. был ниже, чем в России дореволюционной. 26 декабря 1919 года принят декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности в РСФСР» [2, с. 76]. И только в 1930 г. был принят декрет «О всеобщем начальном обучении». Такая политика меняет отношение государства к учительству. Теперь учительство становится не просто борцом за грамотность, но и инструментом идеологического воспитания нового «советского» гражданина.

За короткий промежуток времени необходимо было обеспечить разрастающуюся школьную сеть педагогическими кадрами, которых катастрофически не хватало. К моменту реализации планов всеобщего начального обучения в РСФСР было необходимо 19 200 учителей начальной школы, в 1933/34 уч. г. это число выросло до 32 133 человек [1, с. 73]. В 1932г на территории Уральской области действовало 4 педагогических института с контингентом в 1001 человек (данные из 3 вузов), 44 педтехникума с 8879 тыс. учащихся. А так же действуют межрайонные, районные педагогические курсы, подготавливающие учителей школ 1-ой степени [3]. В 1933 году количество пединститутов увеличивается с 4-х до 7-ми, а количество педтехникумов с 44-х до 48-ми [4].

Педагогические заведения, сложившиеся в этот период готовили хороших специалистов, однако, число их выпускников было абсолютно недостаточным в условиях введения всеобщего начального обучения. Поэтому важную роль в подготовке учительства в начале 1930-х гг. стали играть временные краткосрочные педагогические курсы, которые в этот период обеспечивали 2/3 нового по-

полнения учителей [1, с. 73]. Упор брался на молодого учителя – «краткосрочника», не имеющего законченного семилетнего образования. Задачей ускоренных курсов было освоение учительством определенных знаний за семилетнюю школу и «вооружение» его конкретными методическими приемами на учителя повышенной школы, не имеющего законченного образования по преподаваемому им предмету в школе повышенного типа ФЗС и ШКМ [5, л. 23].

Результатом ускоренного темпа подготовки педагогов стал некомпетентный в области методической и предметной части «молодняк».

Необходимость продвижения значительной части лучших учителей из начальной школы в повышенную, резко снижает образовательный ценз учителя школы I ступени (особенно со средним законченным образованием с 62,8% в 1927/28 уч. году до 44,2% в 1932/33 уч. году). В то же время мы имеем резкое возрастание в процентном и абсолютном отношении учителей с незаконченным средним и низшим образованием. Этот показатель по Уральской области поднимается от 16% в 1927/28 уч. году, до 55% в 1932/33 уч. году.

Таблица 1

**Изменение педагогического стажа учителей Уральской области
в конце 1920-х – начале 1930-х гг.**

Учебный год	До 1 года	От 1-4 лет	От 4-10	От 10 и выше
1927/28	8%	26,4%	29,3	37,3
1930/31	27,3%	26,7	21,2	24,8
1931/32	25,06%	27,77	23,58	23,65
1932/33	31,03%	32,6	16,7	19,2

Эти данные динамики состава учителей по стажу логически обязаны всем предыдущими процессами, происходившими в составе учителей. Быстрый процесс «омолоднения» состава учительства в процентном соотношении, особенно, за первую пятилетку с 34,4% в 1927/28 уч. г. доходит в 1931/32 уч.г. до 51,77% и, наконец, в 1932/33 уч. г. до 63,63% [5, л. 23]. Так же, статистические данные по возрастному составу учителей Урала говорят нам о том, что в если в 1927/28 уч. г. в возрасте 25 лет мы имеем 37,5% учителей, то в 1931/32 уч. г. уже 50,26% и 50,9% в 1932/1933 уч. г., т. е. половину всего учительства Уральской области.

Такой колоссальный рост прослойки малоопытных учителей выдвигает перед государством задачи борьбы за повышение профессионального и общеобразовательного уровня советского педагога.

Краткосрочная курсовая подготовка уральских учителей в начале 1930-х гг. характеризуется представленной ниже таблицей.

Таблица 2

**Охват одномесячной курсовой подготовкой учителей школ I ступени
и повышенного типа Урала в начале 1930-х гг.**

Годы	Школы I ступени		ФЗС и ШКМ		Всего охвачено
	план	Факт. охват	План	Факт. охват	
1930	1250				3963
1931	Сведений о плане нет				3065
1932	6045	7126	997	141	8123
1933	10000	4400	1090	296	Курсы открыты с 1/6-33г.

Из приведенных данных видно, что курсовыми мероприятиями была охвачена большая часть учительства, и что ежегодно охват быстро возрастал. 1933 г. должен был быть наиболее эффективным как со стороны качественного, так и количественного состава учительства подготовительными мероприятиями. Помимо курсовых мероприятий организованных в летнее время, 5331 учитель школ I ступени, 640 преподавателей ФЗС и ШКМ, были охвачены курсами-конференциями в январе и марте 1933 г. [5, л. 23].

Анализируя всю работу курсовых мероприятий по повышению квалификации учительства с 1930 по 1934 гг. следует отметить значимую роль в возрастании уровня профессиональной и общеобразовательной подготовки уральского учительства в последующие годы его развития. Естественно, что за столь короткий срок было невозможно охватить переподготовкой всех педагогов Урала и СССР. Так, в постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР «О плане повышения квалификации учителей» от 8 мая

1941 г. сообщалось, что «по данным на 1 января 1941 г. в РСФСР имеется 652,5 тыс. учителей. Из этого числа 301,3 тыс. (или 46 %) не имеют соответствующего образования» [1, с. 80]. Но всё же, в 1930-х гг. появляется тенденция к повышению уровня профессиональной подготовки уральских педагогов. Расширяется сеть педтехникумов, педвузов и курсов педагогической подготовки.

Литература

1. Суворов М. В. Общеобразовательный уровень и система профессиональной подготовки учителей Урала в 1930-х гг. (на материале Свердловской и Челябинской областей) // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 72-81.
2. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920-1937 гг. – Свердловск, 1970.
3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 10. Д. 543. Л. 92.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 543. Л. 117-118.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 510. Л. 21.